

Бессознательное как компонент структуры персонажа (на материале романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»)

Unconscious as a component of structure of hero (by novel A.S. Pushkin «Eugene Onegin»)

Андреев А.Н.

д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва
e-mail: anandreev58@gmail.ru

Andreyev A.N.

Doctor of Philological Sciences., Professor, Professor of The Department of the pedagogy and psychology of the professional education K.G. Razumovsky MSUTM (FCU) Moscow
e-mail: anandreev58@gmail.ru

Юлина Г.Н.

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва
e-mail: galinaul@gmail.ru

Julina G.N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of The Department of the pedagogy and psychology of the professional education K.G. Razumovsky MSUTM (FCU)
e-mail: galinaul@gmail.ru

Аннотация

Бессознательное играет в становлении одного из самых умных героев русской литературы едва ли не решающую роль. Обоснованию этого тезиса посвящена предлагаемая статья. Системно организованные вопросы, адресованные бессознательным началом сознанию, превращаются в системно организованные ответы, которые и становятся семантической структурой персонажа. Предлагаемый взгляд на роман в стихах позволяет обнаружить в нем глубокую концептуальную основу – гораздо более глубокую, чем это принято считать.

Ключевые слова: Пушкин, роман в стихах, Евгений Онегин, бессознательное, Татьяна Ларина, любовь, счастье, психика, сознание.

Abstract

Relationship between man and woman are regarded within the psyche – consciousness relationship. Unconscious plays a critical role in formation of one of the smartest heroes of Russian literature. This is what the article presented here is devoted to. Systematically organized questions, that unconscious beginning addresses to consciousness, turn into systemically organized answers, which build the semantic structure of the character. The proposed view of the novel in verse makes it possible to find in it a deep conceptual basis — much deeper than is commonly believed.

Keywords: Pushkin, novel, Eugene Onegin, Tatjana, unconscious, love, happiness, psychics, conscience.

Если присмотреться, как духовно (и, следовательно, эстетически) выстроен «мыслящий» герой А.С. Пушкина Евгений Онегин, то с удивлением можно обнаружить, что момент бессознательного играет в становлении умного персонажа едва ли не решающую роль.

Почему Онегин так поклонялся «науке страсти нежной» [1]?

Почему он вдруг перестал ей поклоняться, почему им вдруг «овладел» «недуг» («которого причину», если сознательно отнестись к «недугу», «давно бы отыскать пора»)?

Почему он, покинув Петербург, отправился в деревню?

Почему он, «философ», «сошелся» с поэтом Ленским?

Почему он напросился в гости к Лариным, хотя прекрасно понимал бессмысленность этой затеи?

Почему он с таким раздражением возвращался из гостей, вымещая свое забавное недовольство на ни в чем неповинном Ленском (между ними состоялась, по сути, микродуэль, своеобразная репетиция последующей гибельной дуэли)?

Почему откликнулся на письмо Татьяны и добровольно поехал к ней на «исповедь» (поступая, между прочим, «очень мило»)?

Почему он жил в деревне «святой» жизнью «анакорета»?

Почему как-то раз зимой, обедая с Ленским, Онегин вдруг вспомнил о «соседках», о сестрах Лариных, причем первой при этом назвал Татьяну? «Ну, что соседки? Что Татьяна? Что Ольга резвая твоя?»

Почему вновь согласился «заглянуть», «заехать» к ним (повод – именины Татьяны), хотя прекрасно отдавал себе отчет, чем должен закончиться этот странно мотивированный визит?

Почему он, «попав на пир огромный, уж был сердит»?

Почему «взор очей» Евгения, который «молча поклонился» имениннице, «был чудно нежен»?

Почему он вновь назначил виноватым в своей злобной хандре Ленского?

Почему «отмстил» своему другу так жестоко и легкомысленно?

Почему так глупо принял его глупый вызов на дуэль?

Почему, понимая всю глупость положения, не исправил его (хотя мог бы)?

Почему нажал на курок? Почему убил? Почему Ленского?

Почему уехал? Почему вернулся? Почему в Петербург?

Почему «дожив без цели, без трудов до двадцати шести годов, томясь в бездействии досуга, без службы, без жены, без дел, ничем заняться не сумел»?

Наконец: почему вдруг влюбился в замужнюю Татьяну? И вдруг ли?

Почему пишет ей письмо, понимая всю бессмысленность, «безумство» отчаянного жеста?

Почему поехал к ней, выслушивать ее «исповедь», хотя, как всегда, «предвидел все»?

Почему?

Собственно, «мыслить» означает не что иное, как формулировать вопросы, намеченные безъязыким бессознательным, и пытаться на них ответить, чтобы тут же сформулировать новые вопросы. Мыслить – общаться с бессознательным; сознательно же общаться с бессознательным означает выяснять отношения между натурой и культурой.

Вот почему мыслящий герой все время ставит себя в тупик, то и дело задает себе трудноразрешимые загадки.

Человек как дитя природы является загадкой для себя как личности, продукта культуры. Собственно, только этим он и интересен; только это может превратить его в субъект и объект эстетического познания – в героя романа, проще говоря.

Вот и получается, что можно считать структурой персонажа ответы (потому что, потому что – и так далее), увязанные в систему, а можно – системно организованные вопросы (почему? почему?). В идеале, конечно, одно порождает, дополняет другое и, что принципиально, одно сливается с другим. Сознательное сливается с бессознательным; одно осознается как момент другого. Возникает целостно организованная информационная модель.

Почему Онегин так поклонялся «науке страсти нежной»?

Потому что в целостной системе «тело – душа – дух» начало витальное, психофизиологическое, информационно пока что довлело, временно главенствовало над ментальным, над духовно-психологическим.

Почему Онегин вдруг перестал поклоняться «науке страсти нежной», почему им вдруг «овладел» «недуг» («которого причину», если сознательно отнести к «недугу», «давно бы отыскать пора»)?

Потому что он научился формулировать вопросы к себе, осознал, что он живет как существо бессознательное. Казалось бы, осознал и осознал. Однако существует закон сохранения информации, согласно которому, в частности, «кто жил и мыслил, тот не может в душе не презирать людей». Мыслишь, следовательно, презираешь существование без мысли; следовательно, презираешь себя самого, гения «науки страсти». Вот причина недуга.

А следствия, вытекающие из этой «метафизической» причины, становятся причиной несчастий, вполне сопоставимых с катастрофой. Жить сознательно – значит, по определению, существовать автономно (личность – всегда отдельная единица в социуме, где счет идет на классы, касты и целевые аудитории). В психологическом плане жить сознательно – быть одиноким, в плане социальном – лишним. А вот существовать бессознательно – значит, по определению, тянуться к людям, жить совместно, семейно, не автономно. Татьяна, живущая, как и «все», жизнью бессознательной, может принять автономность Онегина только как «пародию», как бессмысленное чудачество, как временную моду на умонастроение. Онегин ее понимает, она его любит (любовь – это высшее проявление натур, чуждых сознательной регуляции). Отношения Онегина и Татьяны – это эталонные отношения эталонных мужчины и женщины. «Он» мыслит, и вследствие этого становится одиноким и лишним; «она» думает, что думает, и потому по себе судит о тех, кто способен мыслить. С ее точки зрения, «он» – жалкий путаник и беспринципный человек, «раб» «мелкого чувства»; с его точки зрения, «она» права уж тем, что является женщиной, от которой мысли может требовать только дурак. Они фатально не могут быть вместе, однако они фатально обречены вечно тянуться друг к другу, как это делают ум и душа. Концовка экзистенциального сюжета романа в стихах далеко не случайна.

«Недуг» определил судьбу.

Почему он, покинув Петербург, отправился в деревню?

Потому что в городе, столице, где, казалось бы, разум и культура должны определять жизнь духа, на самом деле люди живут страстями (хорошо, если «нежными»), думают желудком. Выбор деревни в этой ситуации становится жестом личности, формой протеста: лучше жить на природе, в природе и честно быть некультурным, естественным, чем делать вид, что ты выделился из природы и стал культурным. Такой выбор переводится на язык мысли следующим образом: в городах, где должна процветать культура, культуры не больше, чем в глухой деревне.* Культура слаба; возможно, ее в принципе нет. Жест человека, не верящего в культурную природу человека, становится культурным по сути: перед нами уже сознательная регуляция поведения, противостоящая бессознательной. Онегин находится в культурном поиске, хотя и скрывает это от самого себя.

Почему он, «философ», «сошелся» с поэтом Ленским?

Потому что противоположности («противуречия», как сказано в романе) притягиваются друг к другу, сходятся. Это общая посылка (философская, однако, по своей сути: вот она, точка отсчета в модели мира, представленной в романе). В более конкретном плане союз философа и поэта – это модус единства ума и сердца, психики и сознания, культуры и натуры.

Почему Онегин напросился в гости к Лариным, хотя прекрасно понимал бессмысленность этой затеи?

* Различные аспекты социальной и хозяйственной динамики в рассматриваемый период проанализированы в работах отечественных исследователей (см. подробнее: [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]).

Потому что сердцу не прикажешь: невозможно ограничить жизнь духа только функционированием мысли. Мыслить и, следовательно, презирать – недостаточно. Душа, пусть и мужская, требует любви, нравится это уму-разуму или нет (уму, кстати, это не может не понравиться, что в романе и произошло). Онегин рвется к Лариным, хоть ему самому и неприятно это осознавать.

И так далее.

Подобная структура, подчеркнем, особенно важна для героя самостоятельно мыслящего, «самодостаточного» (автономного), отдающего себе отчет в том, как его сознание зависит от психики, мысли от чувств. Герой же приспособляющийся, не способный к познанию и самопознанию, ограничивается только «вопросами», которые даже не осознаются как вопросы. В жизни и судьбе такого героя (а чаще – героинь) констатируется наличие какой-то вездесущей данности, присутствие некой скрытой логики, а какой – Бог весть. Сущность таких персонажей проявляется через обстоятельства, но не формируется «на глазах» у читателя; сущность эта, очевидно, задана априори. Если и происходят события, то они затрагивают не духовную вертикаль (отражающую движение от психики к сознанию), а духовную горизонталь: переживания, даже страсти-мордасти, так и не трансформируются сначала в «мысль», а затем в «презрение» – чтобы вновь обострить «уже более глубокую мысль» и заставить ее принять «любовь» (чувства!) как одну из высших культурных ценностей. «Она была девушка, она была влюблена» (эпиграф к главе третьей, пер. с фр.): вот и вся сущность Татьяны Лариной. Так сказать, ларчик просто открывался; с другой стороны, этот ларец таил в себе подлинные сокровища, которые помогли Онегину совершить культурные открытия.

Строго говоря, вопрос, не требующий ответа (ибо подразумевается: любой ответ не исчерпает глубины вопроса), уже фактически есть культ мистического, иррационального, мягко говоря – чудесного, культ веры и надежды, культ женского (природного) начала в противовес мужскому (культурному). Либо мужское (философское) начало становится точкой отсчета в романе, модели универсума, либо женское (поэтически-психологическое). Или сознание познает психику (персонаж мыслит) – или психика угнетает сознание (персонаж утопает в бессмысленных переживаниях). Роман как литературный жанр – это всегда роман (тип отношений) психики и сознания, содержание которого – любовь, тот сознательно-бессознательный симбиоз, где пересекаются и тщечно, но с предельной человеческой самоотдачей, пытаются «сплавиться» психика и сознание, нуждающиеся друг в друге. «Он» и «она» перестают быть вселенскими сиротами, однако цена за это единение – трагическое разочарование, цена за которое – моменты космической гармонии.

Пушкин недвусмысленно назвал свой роман в стихах (вновь бессознательный призыв к гармонии!) «Евгений Онегин», однако, заставил своего героя общаться с поэтами и женщинами, так сказать, искать счастья не только в культурно-философской, но и в психолого-поэтической среде.

Литература

1. Здесь и далее текст романа «Евгений Онегин» цитируется по изданию: Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. /Изд-во «Правда». – М., 1981. – Т.4. (курсив мой – А.А.).
2. Андреев А.Н. Информационная структура личности как категория педагогики//Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 15–19.
3. Гладков И.С., Зорина И.Ю. Развитие российской промышленности в XIX – начале XX веков//Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.
4. Гладков И.С., Пилюян М.Г. Граф Е.Ф. Канкрин: воспоминание о будущем//Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 148–157.
5. Гладков И.С., Пилюян М.Г. История мировой экономики: Научное издание/2-е издание. – М.: ИЕ РАН, Проспект. 2016. – 384 с.

6. *Кащенко Т.Л., Положенцева И.В., Юлина Г.Н.* Язык славян – язык взаимопонимания и любви// В сборнике: Консолидирующая роль русского языка как основа государственности России Сборник статей в рамках проведения мероприятий, направленных на поддержку, сохранение и распространение русского языка. Москва. – 2017. – С. 15–23.
7. *Кутеева В.П., Юлина Г.Н.* Эмоциональный интеллект как важный компонент культурно-продуктивной личности//Alma mater (Вестник высшей школы). – 2011. – № 5. – С. 46–49.
8. *Юлина Г.Н., Рабаданова Р.С., Кутеева В.П.* Личность в истории психологии и педагогики от античности до наших дней//Библиографическая хрестоматия / Москва, 2012. Том Выпуск 2. – 368 с.